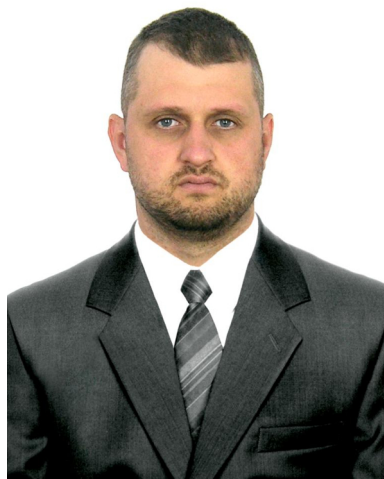

УДК 355.402
ББК 63.3(2)614

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ МАССАЧУСЕТСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНТИТУТА, ПОЛУЧЕННЫХ РАЗВЕДКОЙ СССР В КОНЦЕ 1930-х ГОДОВ

Димитриенко Никита Владимирович

Аспирант.

Воронежский государственный
технический университет [г. Воронеж].

E-mail: dimitrenko.nikitka@mail.ru

Dimitrienko N.V.

Postgraduate.

Voronezh state University technical University
[Voronezh].

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые аспекты работы советской разведки и Военно-технического бюро по получению научно-технической информации, поступающей из Массачусетского технологического института.

Ключевые слова: Массачусетский технологический институт, разведка, Военно-техническое бюро.

THE USE OF MATERIALS OF THE MASSACHUSETTS INSTITUTE OF TECHNOLOGY, OBTAINED BY SOVIET INTELLIGENCE IN THE LATE 1930s

Abstract: The article discusses some aspects of the work of the Soviet intelligence and Military technical Bureau to obtain scientific and technical information coming from the Massachusetts Institute of technology.

Key words: Massachusetts Institute of technology, intelligence, Military technical Bureau.

Приобретение надежной агентуры за рубежом всегда являлось приоритетной целью разведывательных органов разных стран. Исключением не являлась и советская разведка, в том числе научно-технического профиля. Совершенно очевидно, что наибольший оперативный интерес в этом сегменте деятельности могли вызывать учреждения, ведущие научно-исследовательскую работу по перспективным с точки зрения оборонных нужд СССР направлениям деятельности. Одним из таких объектов, выступающим в качестве поставщика важной информации, в конце 1930-х годов выступал Массачусетский технологический институт в США. Это учреждение вело перспективные разработки по многим направлениям фундаментальной и прикладной науки. Для упорядочивания взаимодействия между разведывательными органами и промышленными наркоматами, в чьих интересах добывалась разведывательная информация, в 1936 году было создано Военно-техническое бюро при Комитете Обороны при СНК СССР [2, Л.1]. Данный орган имел прямое отношение к потокам секретной корреспонденции, поступающей из Массачусетского

технологического института. В Военно-техническом бюро формировались задания разведке на получение тех или иных сведений, а также курировались вопросы внедрения полученной научно-технической информации в промышленность.

Анализ архивных документов показывает, что из Массачусетского технологического института в распоряжение советских разведывательных органов регулярно поступала научно-техническая информация разной степени важности. В частности, можно говорить об устойчивом интересе спецслужб к научным изысканиям в сфере химии. В качестве примера следует рассмотреть материал под названием «Синтез уксусной кислоты из ацетона», поступивший в распоряжение секретаря Военно-технического бюро И.П. Осипенко от разведки НКВД в феврале 1939 года на 55 фотолистах английского текста. В соответствии с существующим в то время порядком рассмотрения материалов особой важности, о ходе движения важных сведений секретарь Военно-технического бюро докладывал лично председателю Военно-технического бюро, коим в рассматриваемый период времени был В.М. Молотов. Однако для объективности требовалось заключение экспертов. Поэтому полученный материал был отправлен в Народный комиссариат химической промышленности. В соответствии с полученным 3 апреля 1939 года заключением, присланный материал носил сугубо теоретический характер, так как в нем не было конкретных сведений по получению уксусной кислоты из ацетона, а лишь рассматривалась обратная реакция превращения уксусной кислоты в ацетон [1, Л.15]. Полученные сведения предлагалось проверить на опытном заводе. Данный материал также был направлен и в Народный комиссариат лесной промышленности, а от заместителя наркома Чуенкова В.С. 2 июня 1939 года поступил ответ: «ацетон в нашей стране является более дефицитным химикатом, чем уксусная кислота, а поэтому подвергать переработке ацетон на получение уксусной кислоты в данный момент нерентабельно. Для промышленности СССР более актуальным является получение ацетона из уксусной кислоты. Для использования материала в указанном направлении необходимо его передать в Институт Лакокраски» [1, Л.17]. К данному ответу прилагалось заключение старшего инженера-экономиста Д.И. Элькина с заключением. В данном документе обосновывалась целесообразность расширения производства ацетона в связи с возрастающей потребностью в нем химической промышленности, - в том числе в производстве лакокрасочных изделий, а также сугубо военное значение ацетона – как растворителя при производстве бездымных порохов. Между тем, объем производимого ацетона в СССР оценивался как явно недостаточный. В условиях командной экономики производство уксусной кислоты из ацетона признавалось нерентабельным, так как компонент сырья в данном случае был дороже конечного продукта. Однако в заключительной части документа все же содержался вывод, в соответствии с которым материал в перспективе мог иметь практическое значение, но только в случае резкого удешевления либо перепроизводства ацетона в СССР.

В апреле 1939 года из Массачусетского технологического института поступили материалы по вопросам промышленного производства солей хлористого бериллия, которые представляли собой диссертацию на соискание ученой степени бакалавра [1, Л.28]. Для доклада председателю ВТБ В.М. Молотову требовалось научное заключение о целесообразности дальнейшего внедрения

полученных сведений в промышленность. По итогам экспертизы полученных материалов, проведенной кандидатом химических наук Ю. Черниковым, были сделаны следующие выводы: «В СССР метод хлорирования к бериллиевым рудам не применяется, но имеется большой опыт по изучению в аналогичных условиях хлорирования алюминиевых руд. Вполне возможно, что и в наших условиях представляло бы известный интерес провести эти опыты в одном из наших институтов».

Советской разведке удалось получить научные работы более авторитетных ученых, в частности докторскую диссертацию под названием «О характере реакции некоторых эфиров с хлористым алюминием и ароматическими углеводородами» [1, Л.41]. В соответствии с заключением специалиста, данный материал представлял информационный интерес для проведения в НИИ-42 работ по получению ацетофенона.

Некоторые материалы не представляли никакого интереса для промышленности и науки, так как были давно известны в СССР, например две дипломные работы по вулканизации и хлорированию латекса. Однако материалы поступали в Военно-техническое бюро на постоянной основе и среди них были те, которые могли принести конкретную пользу народному хозяйству СССР. Так, в марте 1939 года от разведывательных органов НКВД поступили две научные работы на соискание ученой степени по следующей тематике: «Паро-жидкостное равновесие при высоком давлении» на 26 листах английского текста и «Производство уксусной кислоты из метилового спирта и окиси углерода при помощи катализатора» на 39 фотолистах английского текста. Первая работа представляла чисто теоретический интерес и была направлена в НИФХИ имени Карпова. А вот вторая работа в перспективе могла стать настоящей находкой для советской химической промышленности. В соответствии с заключением эксперта, она имела большое практическое значение, так как содержала исследование ряда катализаторов, их рецептуру и метод приготовления. Указанный материал надлежало перевести на русский язык и передать Чернореченскому заводу (который был единственным в СССР производством уксусной кислоты синтетическим способом) и Сталиногорскому заводу (единственное в СССР производство синтетического метанола) [1, Л.46]. Впоследствии данный материал был все таки забракован по причине ненадежности полученных автором выводов, в части касающейся приемлемости в качестве катализатора окиси никеля и окиси кобальта, а более детальное изучение проблемы показало, что использование в качестве катализаторов уксусной кислоты и метанола были известны ранее в СССР.

В мае 1939 года удалось получить текст диссертации по пиролизной полимеризации метана под высоким давлением [1, Л.63]. По предварительному заключению она представляла интерес для топливной промышленности СССР, так как мог помочь в решении важнейшей задачи – производстве моторных топлив, однако имел явный недостаток – сконструированный автором работы реактор не был до конца завершен. По этой причине данный материал как информационный был направлен в АЗНИИ.

Советским спецслужбам удалось получить и другие представляющие интерес научные

работы Массачусетского технологического университета, в частности речь идет о материалах под названием «Критические константы и сжимаемость газообразного бутана», полученном на 79 фотолистах и «Абсорбция пропилена фосфорной кислотой и получение пропиленового спирта» на 56 фотолистах. Эта разведывательная информация представляла интерес одновременно для двух главков - Главнефти и Главного Управления синтеза каучука соответственно [1, Л.1]. Что касается практического применения первого материала, посвященного критическим константам и сжимаемости бутана, то его возможно было реализовать при проектировании стабилизационных и полимеризационных заводов [1, Л.5]. После изучения полученной информации в Наркомате химической промышленности в Военно-техническое бюро был направлен ответ о практической значимости и перспективах реализации данного материала: «для НКХП данная работа не представляет интереса. Возможно, материал в порядке сопоставления проводящихся работ, представит интерес для нефтеперерабатывающей промышленности, в связи с чем, материал возвращается» [1, Л.6]. Дальнейшее движения материала из НКХП в НКТП (Народный комиссариат топливной промышленности) позволило найти полученным сведениям практическое применение. Это обстоятельство отражено в заключении заместителя наркома топливной промышленности СССР А.Б. Искандерова, в котором сообщалось следующее: «процесс получения изопропилового спирта из пропилена интересует нефтеперерабатывающую промышленность Союза, так как указанный спирт является источником для получения одного из компонентов высокооктанового бензина – изопропилового эфира. На заводе Химгаз разработан сернокислотный процесс получения изопропилового эфира, минуя получение изопропилового спирта, но меняющаяся при этом процессе серная кислота теряется вследствие окисления, а также сильно корродирует аппаратуру. В присланном материале даются результаты исследовательских работ при замене серной кислоты фосфорной, которая менее корродирует и не окисляется. Материал будет переведен и перевод будет направлен для окончательного заключения доктору технических наук Фросту» [1, Л.9].

Вместе с тем, Массачусетский технологический институт был не только крупнейшим центром теоретической науки, но и площадкой для развития конструкторской мысли. Это обстоятельство также использовалось для нужд советской разведки, которая могла получить готовые изобретения и патенты. В 1930-е годы в число приоритетных оборонных отраслей, входящих в сферу устойчивого интереса военно-технической разведки СССР входила авиация. Начиная со второй половине 1930-х годов можно говорить об особом значении авиации в советской военной промышленности [4]. Реализуя данное направление деятельности, разведчикам удалось получить материал Массачусетского технологического института следующей тематики – «Мощность высотных моторов». Он был посвящен возможности увеличения мощности высотного мотора при работе у земли или на небольших высотах. Сведения были признаны ценными и могли быть использованы в ЦИАМ полностью. Также был получен материал под названием «Аэродинамическая труба», которая была разработана в стенах Массачусетского технологического института. Обычно подобная аппаратура использовалась при проведении опытов

в области исследования аэродинамических свойств летательных объектов, поэтому полученные сведения были использованы Военно-воздушной академией СССР. Среди трофеев разведки оказался и материал под названием «Термобарокамера». Этот материал мог применяться для испытания любых приборов при работе их на самолете в условиях меняющихся температур и давления. После проведения соответствующих испытаний было дано следующее заключение: «камера представляет интерес, и материал будет использован для проектирования нашей установки на заводе № 213.» К слову сказать, данный завод являлся авиаагрегатным, поэтому решение направить материалы именно на это предприятие соответствовало его специализации [3].

Таким образом, в предвоенные годы Массачусетский технологический институт выступал постоянным источником получения сведений для советской разведки в интересах Военно-технического бюро и промышленных наркоматов. Очень часто полученные сведения представляли лишь информационный интерес и не могли быть использованы напрямую в оборонных или экономических целях. Однако некоторые теоретические материалы обогащали советскую науку, позволяли судить об уровне разработанности той или иной проблематики в США, отслеживать интерес в академической среде к тем или иным теоретическим и прикладным вопросам, восполнять пробелы в собственных исследованиях, а иногда и экономить средства на проведении тех или иных испытаний. Вместе с тем, в некоторых случаях удавалось получить напрямую такие материалы, которые позволяли при их реализации получить принципиально новый прибор или готовый технологический процесс. Таким образом, внимание советской разведки и Военно-технического бюро к научным центрам США носило устойчивый характер и в целом отвечало целям и задачам СССР в условиях подготовки к возможному военному конфликту и проводившейся в те годы индустриализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРФ Ф. 8433 О. 4 Д. 74
2. ГАРФ Ф. 8433 О. 5 Д. 82
3. Мухин М.Ю. Эвакуация авиапромышленности в 1941 году. // Вестник РУДН. История России. 2012 № 3 с. 86-98
4. Степанов А.С. развитие советской авиации в предвоенный период (1938 год – первая половина 1941 года). – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – 544 с.